

«Пить...» — это была первая отчаянная и жалобная мысль Натии, когда она пришла в себя. Голова гудела, а все тело, казалось, окаменело, отказавшись подчиняться ослабевшей хозяйке. Вокруг не было слышно ни звука, словно гнома вдруг оказалась на самом дне Глубинных троп.

Пытаясь размяться или хотя бы пошевелиться, Натия сцепила зубы, чтобы не вскрикнуть от страшной боли, внезапно пронзившей ее спину.

Открыв непослушные глаза, гнома медленно огляделась, стараясь запомнить каждую деталь того места, где она оказалась, и предприняла попытку встать.

Отяжелевшее от долгого лежания на камнях тело, однако, плохо слушалось свою хозяйку, и Натии, ругнувшейся на себя и всех гномов, из-за которых она оказалась здесь, пришлось вложить всю свою силу и упрямство в одно сложное движение.

Поднявшись с ледяного пола и выпрямившись во весь свой малый рост, гнома почувствовала себя настоящей победительницей.

«Чтоб вас порождения тьмы пожрали! — мысленно выругалась Натия, оценив окружавшие ее каменные стены с решеткой. — Эта камера — не то место, куда меня отнесли в первый раз... Судя по всему, я в полной...»

Не успела она закончить последнюю мысль, как где-то рядом раздался знакомый голос:

— Хэй, подруга, ты очнулась?

— Леске, ты? — не сдержала Натия изумления, быстро оглядываясь в поисках напарника.

— А кто ж еще? — печально произнёс гном.

— Как ты здесь оказался? — слабым из-за пересохшего горла голосом спросила Натия.

— Когда тебя вычислили, поднялась такая истерия! — весело отчитался Леске. — Я такого больше не припомню! Чтоб случилось... А! Как мы и договаривались, я следил за Эвердом, чтобы тот спяну ничего не натворил... и вот, представляешь, врываются в комнату стражники... Толпой на меня кидаются... Я даже оружие вытащить не успел! Взяли, связали, отлупили что есть мочи... это им, кажется даже понравилось! В итоге, моя бедная тушка не выдержала таких издевательств... и я очнулся в этой камере. Смотрю, тут и тебя принесли...

Скрип открывающейся двери заставил Натию невольно сжаться. Сотни догадок о том, кто бы это мог быть, пронеслись в голове и гноме совсем не понравились. К камере медленно и неумолимо стали приближаться.

Натия резко отступила от металлической решётки на шаг и заметила грудку прогнивших досок. Взяв одну из деревянных палок — самую острую и внушающую доверие, гнома спрятала ее в рукаве потрёпанной накидки и с напряжением приготовилась встретиться с хозяином этого места.

— Смотрю, ты тоже очнулась, — прозвучал обманчиво-мягкий женский голос. — Берату это очень понравится...

— Джарвия, — тихо прошептала Натия, делая шаг назад и стараясь не выдать своего страха.

— Вы сегодня доставили много неприятностей... — приторным сладким голосом произнесла

правая рука Берата. — Как жаль, что мне срочно нужно на поверхность, и я не смогу принять участие в вашем наказании! — в голосе Джарвии слышалось столько сожаления, что Натия злорадно усмехнулась. — Но мой добрый друг Чегно, — она показала рукой на тюремщика, — оповестил меня, что Леске тоже пришёл в себя. Как я могла не попрощаться с ним?

— Позволь мне поговорить с Бератом. Я всё объясню! — сбивчиво произнес Леске, обращая внимание на себя.

— Что именно? — с интересом произнесла Джарвия. — Что вы не виноваты? Вы хоть представляете себе весь масштаб вашей выходки?! — прокричала резко вспыхнувшая гнома.

— Нет. Но...

— Молчать! — перебила Джарвия Леске. — Из-за вас Берат не просто проиграл сотню золотых, нет... из-за вас Хартии теперь стало сложнее действовать из-за появившихся вопросов у власть имущих. И ты хочешь что-то объяснить?! Вы выставили нашу организацию ПОСМЕШИЩЕМ! — яростно взревела гнома.

Джарвия гневно посмотрела на двух молчащих гномов, доставивших Хартии за один день больше проблем, чем все её члены за последние пятьдесят лет.

— Я, правда, сожалею, что не могу с вами «нормально» попрощаться... — немного успокоившись, протянула Джарвия и развернулась к выходу. — Ах да! — добавила она, словно что-то вспомнив. — Прошу прощения, что поместила вас в разные камеры, а то хоть бы пот...сь напоследок!

Охранник весело заржал и, проводив Джарвию взглядом, обернулся к пленникам с плотоядной улыбкой.

— Жду, не дождусь прихода Берата! — произнёс он и, присев, в ожидании закинул ноги на стол.

Каждая минута, проведённая в камере, длилась неправдоподобно долго. Казалось, все вокруг застыло, превратилось в камень и исчезло навсегда. На каждый шорох Натия реагировала так ярко, словно сейчас должен был зайти Берат и начать обещанное его правой рукой «веселье».

— Псст! Натия! — вдруг шёпотом позвал Леске свою напарницу.

— Что? — переспросила она.

— Этот дурак уснул! — радостно прошептал Леске. — Только глянь! Это наш шанс выбраться отсюда... правда, у меня отмычки отобрали... — печально добавил напарник.

Натия тихонько осмотрела свои карманы и, с тоской убедившись, что ничего полезного в них нет, передала через решетку другу тонкую щепку.

— Это, конечно, не мои инструменты, но, думаю, сойдёт, — повеселевшим тоном произнёс Леске, рассмотрев находку, и приступил ко взлому замка.

Натия немного успокоилась. Напарник был мастером своего дела, а, значит, у них появлялся какой-никакой шанс.

Однако, дела шли не так уж и хорошо. Только нахождение стражника не позволяло Леске в

голос разразиться отборной бранью. У него едва получалось подцепить механизм. А, когда что-то начинало удаваться, замок переставал поддаваться — лишь ломал раз за разом изрядно подгнившее дерево.

Внимательно следившая за другом Натия даже стала переживать, что более-менее подходящая древесина может закончиться.

Но Леске не был бы собой, если бы не сумел справиться с упрямым замком. Пусть только и на тридцатой попытке.

Выбравшись из-за решетки, гном в первую очередь кинулся к стражнику, чтобы обезопасить себя и напарницу.

— Нечего спать на посту! — с ухмылкой произнёс Леске, ударив стражника его же топором по незащищенной голове.

Хладнокровно обыскав мертвеца, гном взял ключи от камеры и вытер кровь с топора об одежду мертвеца.

— И что дальше? — спросил Леске, выпуская Натию.

— Как можно скорее уйти отсюда, — пожала плечами гнома и отыскала у охранника еще парочку припарок, несколько серебряных монет в кошеле и посредственный кинжал.

Поменявшись с напарником оружием, Натия задумчиво осмотрелась в поиске выхода.

— Жаль, что он НАСТОЛЬКО толстый, — с печалью произнес Леске, оглядывая труп. — Хотя, может, я смогу...

— Леске, — укоризненно покачала головой Натия, — эти доспехи тебе точно не подойдут. Поэтому, прошу, отстань от бедного мертвеца.

— Эхх! Печально, конечно. Знатные вышли бы доспехи... Меня как-то не радует прорываться через логово Берата незащищенным...

— Выбора нет. Пошли!

Открыв дверь, беглецы оказались в небольшом коридоре с несколькими ответвлениями.

— Первый раз нахожусь в этих местах не как член Хартии, а как её враг, — нервно пробормотал Леске, медленно обезвреживая ловушку, установленную им же самим всего несколько недель назад.

Натия оставила это замечание без внимания. Пока её напарник возился с хитрым механизмом около двери, она немигающим взглядом смотрела в потолок.

«Это место, как и сам его хозяин, выглядит до безобразия неприглядно», — мелькнула мысль у гномы.

Потолок, действительно, не вдохновлял — исчерченный трещинами, он, казалось, вот-вот рухнет и погребет под собой всю Хартию. То тут, то там в толще породы можно было разглядеть проделанные гномами проходы, ведущие в самые невиданные места Глубинных троп. Из некоторых тоннелей лился тусклый синий свет — такой обычно бывал у подземных озер, а другие были плотно укутаны липкой паутиной, в которой, казалось, то и дело мерцали

зеленые и красные огоньки. Натия знала, что это пауки, и от одной этой мысли становилось крайне неудобно.

— Готово! — вздохнул Леске. — Идем?

— Да, — охотно отведя взгляд и сосредоточившись на побеге, ответила Натия, поудобней ухватив топор.

Леске открыл дверь, и они медленно зашли внутрь складского помещения. Всюду виднелись сундуки, набитые всевозможными видами товаров, большинство из которых были контрабандой.

В дальнем углу за столом сидели два гнома и с увлечением играли в кости. Это был хороший знак: значит, никто не предполагал, что заключенные могут сбежать; значит, никто не был готов к бою, и внезапность была преимуществом беглецов.

Натия жестами объяснила план действия и после кивка Леске принялась к его исполнению.

Попытавшись успокоиться, Натия прицелилась и уверенно послала свой топор в лицо смеющегося гнома.

Леске же, обогнав напарницу на одно мгновение, с максимальной скоростью пробежал в сторону сидящего к нему спиной второго гнома с занесенным для удара кинжалом.

Смачный звук был практически не слышен из-за крика насмерть перепугавшегося живого гнома, но Леске быстро исправил этот недочёт, вонзив лезвие кинжала в податливую шею.

— Ну хотя бы эти следили за своей фигурой! — пошутил Леске, осматривая труп одного из любителей азартных игр.

— Ты как хочешь, а я надену более чистые доспехи, — без тени улыбки произнесла Натия, вскрывая один из ящиков, доставленных с поверхности.

В сундуках удачно нашлись более-менее качественные кожаные доспехи и несколько видов холодного оружия.

— А тебе идёт эта броня, — с ухмылкой оценил Леске, без стеснения рассматривая переодевавшуюся Натю.

— А тебе — нет, — холодно ответила та и, взяв в руки два топора, подошла к еще не вскрытым ящикам. В них тоже могло найтись что-то полезное.

Но в большинстве случаев Натия обнаружила лишь съестные припасы и ненужные безделушки для знати. Откинув с недоумением рога неизвестного животного, гнома решительно принялась за следующий ящик.

С ним повезло уже чуть больше. Нашлось множество припарок и аптечек, которые Натия максимально распахала по карманам и сложила еще несколько в старый мешок.

Леске последовал примеру Натии и забил свой пояс лечебными мазями и мешочками, инструментами для взлома замков и обезвреживания ловушек.

— Готов? — спросила гнома и после кивка Леске открыла дверь, ведущую в другой коридор.

Теперь они прошли коридор за несколько минут, с легкостью обезвредив несколько взрывоопасных ловушек по дороге. Удивительно довольный собой, Леске не переставал просто светиться от радости и от того, что ему, наконец, можно орудовать нормальными инструментами, а не подручным хламом.

— Их, как минимум, четверо, — прислонившись ухом к двери, спокойно сказала Натия, — и, судя по звукам, они открыли контрафактное вино.

— Будем ждать? Или...

— Или, Леске, у нас нет времени! — жестко произнесла Натия и, взяв в руки, снятый с ловушки кувшин с вонючим веществом, открыла дверь.

В небольшом, практически пустом помещении находилось пять далеко не трезвых гномов. Полуодетые, они мерялись своей силой с помощью борьбы.

Появление незваных гостей они заметили только тогда, когда брошенный Натией кувшин детонировал и озарил пламенем комнату.

Крики горящих гномов были милосердно прерваны ударами топоров и кинжала.

— Эх, Ореин, говорил же, не быть тебе членом Хартии! — с печалью в голосе произнёс Леске, смотря на один из трупов.

— Твой брат? — с сочувствием спросила Натия.

— Да... — накрыв тело подвернувшейся под руку тканью, ответил Леске. — Моя двоюродная тётка будет горевать по этому балбесу... — без привычной улыбки произнёс он и двинулся в сторону следующего коридора.

«А мать вспомнит обо мне?» — пришла неожиданная мысль, когда Натия догнала своего напарника, но гнома лишь покачала головой, не уверенная, что, действительно, хочет это знать.

Остальные комнаты были очень похожи друг на друга. Казалось, беглецы идут по настоящему лабиринту, выход из которого, если и есть, то так далеко, что дойти до него не удастся и до конца жизни. Полупустые, холодные, большие комнаты с полуразвалившимися от сырости и старости ящиками в углах встречались беглецам по пути. Ими или никто не пользовался, или совсем недавно освободил от лишнего.

Предпоследняя комната встретила гномов абсолютной пустотой. Не было даже сундуков или паутины. Одни только голые каменные стены да жаровни, потушенные кем-то совсем недавно.

Обезвредив несколько ловушек, гномы вышли в коридор, ведущий в центральный зал подземного сооружения.

— Скорее всего, Берат сейчас у себя, — нервно сглотнув, произнёс Леске, внимательно присматриваясь к двери.

— Я на это надеюсь, — мрачно согласилась Натия, с силой сжав топоры. Гноме хотелось просто, чтобы все уже поскорее закончилось или чтобы что-нибудь уже случилось.

— Хех... — хмыкнул Леске, угадав мысли напарницы. — А я вот совсем не горю желанием с ним

встречаться, — слабо улыбнулся гном, открывая дверь...

<http://tl.rulate.ru/book/6653/165639>